Люди, наблюдавшие за шоу, были глубоко впечатлены движением, когда он поднял руку к небу и поймал валун.

Чжоу Цзин с грохотом опустил валун. Не покраснев и даже не запыхавшись, он сделал БаоЦюань* жителям и улыбнулся.

[П. П.: БаоЦюань т.е. «удержание кулака», «кулак, обнятый ладонью» – традиционное приветствие в Китае, знак уважения между людьми одного статуса.]

— Простите, что опозорился! Если вы считаете, что мне удалось вас развлечь, надеюсь, вы меня вознаградите. Спасибо вам, односельчане!

К сожалению, у него не было ничего похожего на кошель или шляпу, поэтому он мог только взять кусок ткани.

Многие из громче всех кричавших мужчин, сидящих в стороне, когда пришло время платить, вдруг застеснялись, как маленькие девочки, которые ещё не вышли замуж. После долгих поисков по карманам, они, заикаясь, уходили.

Похоже, что в каком бы мире ты ни был, получать халяву – народная традиция.

Чжоу Цзин походил вокруг и набрал только несколько медных монет. Через некоторое время он наконец подошел к учёному средних лет.

Не говоря ни слова, ученый средних лет достал из своей сумки серебряный слиток и положил его в матёрчатый мешочек, отчего медные монеты зазвенели.

Его щедрость вызвала переполох среди жителей.

Не дожидаясь ответа Чжоу Цзина, мужчина средних лет сложил руки в БаоЦюань и поклонился.

— Брат, я очень рад видеть твои выдающиеся способности. Я хочу пригласить тебя выпить и познакомиться поближе. Надеюсь, ты окажешь нам честь.

Чжоу Цзин уже давно заметил этих троих, и ещё раньше, когда грузный мужчина почти поднял огромный камень, он понял, что эти трое имеют какое-то происхождение. Он уже давно намеревался узнать их поближе, и приглашение именно то, чего он хотел.

Он последовал его примеру и сложил ладонь и кулак в ответ: — Нет проблем, конечно, я не смею отказываться от вашего приглашения.

Будучи молодым человеком, выросшим в межзвездную эпоху, он не специально говорил в изысканной манере, это был эффект функции «анализа языка». Слова, которые он говорил, переводились сами по себе, стараясь изо всех сил соответствовать шаблонам предложений и контексту текущего мира.

Чжоу Цзин принял вознаграждение и последовал за троицей в ресторанчик у дороги.

Хотя эта была всего лишь небольшая деревенская таверна, у неё был второй этаж.

Группа поднялась наверх и попросила отдельную комнату, прежде чем занять свои места.

— Что бы вы хотели? Несмотря на то, что мы деревенский ресторанчик, навыки нашего шеф-повара выдающиеся. Каждый раз, когда в деревне У проводится банкет, нашего шефа приглашают помогать!

Владелец улыбался, время от времени поглядывая на Чжоу Цзина.

Отсюда он видел, как Чжоу Цзин выступал, и знал, что этот огромный мужчина необычайно силён. Кроме того, он видел, как щедр ученый средних лет, поэтому в этот момент он был очень воодушевлен.

— Хорошего вина и еды, не стесняйтесь, несите побольше... — подсознательно проговорил грузный мужчина, но вдруг вспомнил, что ученый средних лет велел ему не пить слишком много. Он не мог не оглянуться.

Ученый средних лет тут же забыл свои предыдущие слова. Он махнул рукой и рассмеялся: — Сегодня мне посчастливилось увидеть такого хорошего человека, так что давайте выпьем от души. Для начала четыре чаши, выпьем за нас! Мы не уйдём отсюда, пока не напьёмся!

— Хорошо! Хотя это и деревенское вино, оно обладает богатым вкусом. Нет ни одного клиента, который бы его не похвалил. Пожалуйста, подождите немного, я сейчас принесу его.

Владелец вышел из комнаты и вскоре вернулся с тарелками. Через некоторое время стол с блюдами был накрыт.

— Брат, пожалуйста.

Ученый средних лет поднял чашу с вином и сделал приглашающий жест.

— Пожалуйста, — Чжоу Цзин поднял чашу в ответ и, звякнув с троицей, выпил его одним глотком.

Вино булькало, стекая по горлу в желудок, согревая тело изнутри.

Мастерство пивоваров этой эпохи было невысоким, а процент алкоголя в напитке мал. Чжоу Цзин прикинул, что мог выпить тысячу чаш, не опьянев.

Выпив по чаше вина, они начали знакомство.

Ученый средних лет сложил руки в БаоЦюань представился:

— Меня зовут Ли Чунь, прозвище Циньфэн Фэньшан (Веер Холодного Бриза). Я не талантлив, всего лишь второй по званию командир Горы Красного Облака. Снаружи было слишком много людей, поэтому я не представился, так как меня разыскивает правительство. Есть и другие трудности, поэтому я надеюсь, что ты не будешь меня винить, брат.

— Так это брат Ли Чунь.

Чжоу Цзин вежливо сложил ладонь и кулак, но его сердце пропустило удар.

Судя по сказанному, этот человек был из Зеленого Леса… какое совпадение. У четвертого Апостола была жизненная цель [Собрать Горы]. Он ломал голову над тем, как познакомиться с «профессионалами», но не ожидал встретить такого сразу же.

Информация основного мира более чем на сто лет отличалась от нынешней эпохи. Он знал лишь немного о географии и истории, но ничего не знал о текущей ситуации в Зеленом Лесу… Он не знал, насколько могущественна гора Красного Облака и какой вес имеет имя Ли Чуня.

Затем Ли Чунь указал на сидящих рядом с ним грузного мужчину и девушку и представил их:

— Эти двое – мои брат и сестра с горы. Это «Божественный Цзян*» Лу Юньчжао. Его два цзяна могут раскалывать скалы, и даже пятьдесят человек не смогут до него дотронуться. Он известный человек в Зеленом Лесу и в нашей крепости на третьем месте. Это его родная сестра, «Вышивающий Меч» Лу Синьнян. Она хорошо практикует Технику Обвивающего Шёлком Меча, и её навыки неплохи. Она шестой лидер нашей Горы Красного Облака.

[П. П: цзян (не путать с обоюдоострым клинком, он тоже по-китайски цзян, но произносится немного по-другому), это оружие Древнего Китая похожее на меч, но тяжелое и тупое. Такое орудие имело четыре или шесть граней, из-за чего использовалось не как меч, а скорее как булава]

— Брат и сестра Лу.

Чжоу Цзин снова сложил кулак и ладонь, и брат и сестра поспешили ответить на приветствие.

Он сделал паузу и задумался на мгновение, прежде чем серьезно сказать:

— Меня зовут Чэнь Фэн. Я долгое время жил в глуши и ничего не слышал в происходящем мире. Я покинул гору совсем недавно, простите невежду, но я не слышал о вас троих, поэтому накажу себя выпивкой.

С этими словами он поднял голову и допил ещё одну чашу вина.

На интерфейсе появилось уведомление, но он намеренно не смотрел на него.

Ли Чунь и его спутники были немного удивлены.

Когда они увидели выступление Чжоу Цзина, то подумали, что он мастер боевых искусств, привыкший путешествовать по миру. Они не ожидали, что этот грузный мужчина раньше жил в горах и настолько далёк от мира.

Если бы он столкнулся с даосом, если бы он открыл рот и пригласил другую сторону подняться на Гору, тот понял бы, в чём дело. Однако столкнувшись с таким «новичком» было нецелесообразно использовать их способ общения и скрытые фразы.

Лу Юньчжао не стал долго раздумывать и удивленно прищелкнул языком.

— Брат Чэнь, твоя божественная сила действительно потрясла меня. Обычно я горжусь своей силой и редко проигрываю другим, но тебе сильно уступаю.

— Ты тоже не слабак. Посредственный человек не смог бы поднять тот камень.

Чжоу Цзин намеренно не стал скромничать и спокойно принял похвалу. Однако и сам похвалил собеседника.

В этот момент он не мог не потратить тридцать Астральных очков, чтобы использовать обнаружение и посмотреть их атрибуты.

И был в шоке.

Среди них физическая сила Лу Юньчжао была самой высокой – пятнадцать очков. Согласно стандартам Мира Монстров, он уже достиг порога первого усиления.

Что касается Ли Чуня, у которого была самая низкая физическая сила, то он также набрал десять очков.

По опыту Чжоу Цзина, если обычный человек достигал десяти очков в физической подготовке, то его тело уже многократно закалено, и тренироваться дальше практически невозможно. Однако глядя на худощавую внешность Ли Чуня, он явно не был бандитом.

Больше всего его удивило то, что троица перед ним обладали атрибутом энергии.

Среди них у Лу Юньчжао он был самым высоким. У него было пятнадцать очков энергии, а у Ли Чуня шесть.

Чжоу Цзин быстро начал анализировать и делать выводы.

«Те, кто может производить энергию, в основном владеют сверхъестественными способностями. Либо человеческая природа этого мира отличается, либо методы тренировок, распространяющиеся в этом мире, на самом деле все сверхъестественные, просто в ослабленной форме. Также возможно, если концентрация энергии в этом измерении выше, но их система не успевает за ней… Ну, также возможно, что это боевая система низкого уровня, как внутренняя сила».

Чжоу Цзин был немного заинтересован. Это означало, что в этом Астральном измерении есть сверхъестественные существа.

Пока он размышлял, Лу Юньчжао не переставал говорить:

— Брат Чэнь, я не самонадеян, но как ты тренировался, чтобы стать таким сильным?

Чжоу Цзин пришел в себя и кивнул: — Я родился таким и никогда специально не практиковался.

Услышав это, Лу Синьнян моргнула и не смогла удержаться от любопытного вопроса: — Брат Чэнь, твоя сила рук – хороший материал для занятий боевыми искусствами. Мне интересно, какие твои боевые искусства?

— Я редко сражался, поэтому не знаю.

Глаза Лу Синьнян заблестели, и она неуверенно сказала: — Тогда почему бы…

Однако, прежде чем она успела закончить, Чжоу Цзин добавил:

— Однако, когда я жил в глуши, я часто сражался со львами и тиграми. Восемь или десять тигров и леопардов были разорваны на части мной… Сестра Лу, что ты хотела сказать?

— …не бери в голову.

Лу Синьнян быстро опустила голову и продолжила есть.

Затем Чжоу Цзин посмотрел на Ли Чуня и с любопытством спросил: — Брат Ли, ты известен как Веер Холодного Бриза, но где же веер?

— Кхм, давайте, кушайте.

Ли Чунь кашлянул, чтобы скрыть свое смущение. Как он мог сказать, что был так напуган, что сломал свой веер? Он быстро сменил тему и призвал всех взять палочки.

Группа радостно подняла тост друг за друга.

Во время трапезы Чжоу Цзин внимательно расспрашивал троицу о внутренних делах, о которых обычные люди мало что знали.

http://tl.rulate.ru/book/64309/2713321